

15-83к. 7

ЯДРО СТИХИИ

Иркутская Обл. Нар. Ком.

Отдел Краеведения

Вл. Боровицкий
Мих. Березин

Дм. Горбунов
Петро Иванчук

И. Лысен-Голубный
Мих. Марков

Вс. Неицевич

K 2

Я Д Р О

№-1583. К
СТИХИ

Вл. Боровицкий
Мих. Березин
Дм. Горбунов
Петро Иванчук
И. Лысов-Полярный
Мих. Марков
Вс. Немцевич

Ивановская Обл. Научн. Библ.
Отдел Краевой

2010

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ и ФЛОТА
Ярославль 1932 г.

*Группа поэтов „ЯДРО“
посвящает этот сборник
15 годовщине Октябрьской
революции*

Отпечатано в Ярославск. типографии Ивполиграфтреста.
Горл. № 1195.   Зак. № 5493.   Тир. 4000.

2⁵/₈ бум. л. 82×58 см. 67584 зн. в бум. л.

Сдано в набор 4/Х. Подписано к печати 21/Х—32 г.

Отв. редактор Г. Комиссаров.

ВЛАДИМИР БОРОВИЦКИЙ

|| ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
|| НА ПОСТУ
|| ПОХОДНАЯ УДАРНИКОВ
|| Р У Б К А
|| БАЛЛАДА О ЦАРАПИНЕ
|| ТРЕВОГА

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT
5712 S. UNIVERSITY AVE.
CHICAGO, ILL. 60637

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Пусть будет, как песня, пылка,
Пусть с песнею дружится близко
Моя—

КОМАНДИРУ ПОЛКА ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Я в полк из литейки пришел
В заветренный день листопада
И знает меня хорошо
Ударного цеха бригада.

Гудок на рассвете будил,
Взлетая призывно и рано;
Я жидкое солнце цедил
В литейном цеху из вагранок.

И озером молний слепил,
Дышал ковш, и знойно, и душно,
Но шел он за мной на цепи
По блоку легко и послушно.

Был воздуха крепок накал,
И не было хмурых потемок.
Из солнечных лужиц лакал
Огонь-баловливый котенок.

Расплавлен чугун до бела...
Дышали мы гарью угарной,
Но только недаром была
Вся наша бригада ударной!

В работе задора не жаль,
И мы никогда не жалели;
Любую в литейке деталь
Сварганить в два счета умели!

Недаром вот этот задор
Дряхлеющий враг ненавидит;
Он гибели пристальный взор
В проворных руках наших видит.

Литейка, как первый колхоз,
Как гибель ему ненавистна!
И завтра его бомбовоз
Быть может над нею повиснет.

Пилоту живому не быть,
Обратно не сделать полета!
Два года учился я бить
В наемное сердце пилота.

Двухлетний кончается срок,
Но воздух — под запахом крови!
Все время взведенный курок
Должны мы держать наготове!

Бросает дряхлеющих в дрожь
Рабочих голодная злоба;
Восстаний взлетающий нож
Играет у сытого зоба.

Мир гнета бесславно в гробу
Схоронит бессильную старость.
Но в каждом банкирском зобу
Созрела предсмертная ярость

И каждый фашист на лицо
Надвинул военную каску...

.....
Поклялся быть стойким бойцом
Я твердо в полку Ярославском.

Пусть сердце мое горячит
День битвы последний и близкий!
Недаром, как песня звучит
Моя докладная записка.

Вот с этой винтовкой рука
Недаром сдружилась прочно;
Прошу командира полка
Оставить меня на сверхсрочной.

НА ПОСТУ

Устав караульный
Сон выжал из ночи;
Мой шлем над газетой повис:
По четким ступенькам
Прочитанных строчек
Слезают глаза мои вниз.

В кустарник заметок
Зрочки, как в разведке,
Ползут и мерцают остро.
Ударная песня
Второй пятилетки
Восходит по лестнице строк.

Я вижу, как злобно
Фашистская банда
К ней делится жалом ножа...
Карнач отдает нам
Спокойно команду:
— Готовься на пост. Заряжай!

От крышки подсумка
Отпрыгнули кнопки;
Одетая в гладкую медь,
В глотающий зоб
Магазинной коробки
Ложится четвертая смерть.

Четыре патрона
Прижали пружину,
Прокашлялся сухо затвор.
Пошли, заглушая
В сугробных вершинах
Шагов рассыпной разговор.

У склада — мой пост.
На тяжелых засовах —
Сережки повешенных пломб.
Облапил, как друга,
Тулуп меня снова,
По дружески обнял — тепло.

Прижалась винтовка.
И лишние думы
Прогнал караульный устав;
Стекаются в уши
Ушедшие шумы
Тайком из большого куста.

Из темени ночи
Покою подуло,
Но чуткость я в темень несу.
Ведь может сейчас вот
Окажется дулом
У голого дерева сук.

И полночи омут
Глазами омерцан
И если враг здесь, за углом, —
Из этой винтовки
В зверинное сердце
Рванется
Смертельного выстрела гром.

ПОХОДНАЯ УДАРНИКОВ

За жизнь республики рабочей
Погибли многие в боях:
На берегах полярной ночи,
В ковыльных травах и снегах.
    Под славными девизами,
    Отвагою горя,
    К победам вел дивизию
    Ударник Октября!

Кидались первыми под пули
И звали в бой большевики;
В сугробах северных тонули,—
Но шли рабочие полки!
    Под славными девизами, и т. д.

Бойцы лечили свои раны
В походе песней огневой;
От вьюг на юг, до Эривани
Прошли дорогой боевой.
    Под славными девизами, и т. д.

Сменить героев наших стойких
Пришел черед нам молодым!—
Мы встали на охрану стройки
В краснознаменные ряды.
    Под славными девизами, и т. д.

Наш пыл борьбы в труде не выстлал
Заводов новых гулкой гуд
Сильней, чем орудийный выстрел,
Гремит по нашему врагу.
    Под славными девизами, и т. д.

Пускай, тая свою свирепость,
Враги крадутся у границ.
Расти, республика, как крепость,
Твой страж не дремлет у бойниц!
    Под славными девизами, и т. д.

Никто ни силой, ни преградой
Не остановит наш отряд!
Растет ударная бригада
Всемирового Октября.

Под славными девизами и т. д.

Вперед на подвиг беспримерный!
Дано нам крепнуть и расти
И в битвах знамя Коминтерна,
Как знамя ВЦИК'а пронести!
Под славными девизами,
Знаменами горя,
Вперед неси, дивизия,
Победы Октября!

РУБКА

Клинок из ножен выплеснут
Сверкающим ручьем;
Стальным студеным выблеском
Течет он над плечом.

И дрожь пролив бурливую,
Горячий, как огонь,
Пылая черной гривой, —
К барьеру рвется конь.

Приемы рубки поняты.
Колхозник на коне,
Сегодня в эскадроне ты
Готовишься к войне.

Давно-бы к нам наемная
Примчалась саранча,
Но в сердце неумная
Отвага горяча.

Прыжком пружинно взброшенный,
Не конь, а ураган
Летит к лозе нескошенной —
Наместнице врага.

В траве, в зеленой гуще вся
Легла она у ног,
Когда студенно льющийся
Плеснул по ней клинок.

Смертельно точен, вплавленный
В удар, размах клинком!
И жарок пятипламенный
Пожар над козырьком.

БАЛЛАДА О ЦАРАПИНЕ

Как много в мишенях
Наклевано дыр!
Посмотришь, увязнешь глазами.
За нами умолк
Разговорчивый тир,
Мы чистим винтовки в казарме.
Затворы в разборе,
В канале—ни зги;
Нагарная полночь в канале.
Глазами не пойман
Змеиный изгиб
Согнутой протирки каналы.
И был я готов
На любое пари,
Что все в ней в порядке. Не так-ли?
И вот на протирку
Напрялен парик
Из легкого локона пакли.
Спокойные пальцы
Привыкли неметь
В обнимку с холодным железом;
На кончике шомпола
Резвая медь
Ныряет в канал по нарезам.
Глазами прохлопал,
Не видел, не знал
Изгиба застывшую каплю...
И с медной протирки

Текла кривизна,
Сочилась со щелочью в паклю-
Винтовочной глоткой
Зажатое жало
Льняную обнимку расперло.
И вдруг у винтовки
Свежо завизжало
От боли металлической горло.
Исписанный листик...
Уныло и низко
На стенке, бледнея, повис он;
Недавно я вызван
На лучшую чистку
И договор этот подписан.
Но в горле винтовки
Царапины струйка
Змеится по коже металла.
Попробуй, раздумьем
Ее огорюй-ка,
Чтоб искристый след не метала.
Чтоб выстрелов ругань
В бою-перебранке
Достала до вражеской цели;
Чтоб вот из-за этой
Царапинной ранки
Не мимо-бы пули свистели.
Как много в минуту
Мне может присниться..
Я вижу: совсем не высоко
По синему фону
Небесного ситца
Крадется пропеллерный сокол.
На черном воскрыльи
Эмблема фашиста,
Враждой так и веет в полете
Бойцовское сердце—
Отвагой огнисто;
Пусть жизнь не ночует в пилоте.
Привычно и плотно
Прижалась винтовка;
Я выстрелом ненависть вылью!
И лучший стрелок

По обычному ловко
Прицелился в хищные крылья.
Враждебно по небу
Грохочет угроза
И хохот мне слышится в гуле.
В пылающий зной
Голубого мороза.
Не точен полет моей пули.
Царапина в дуле,—
За промахом промах...
Хохочет пропеллер мошенник.
Жужжа в облаках
Как у белых черемух,
Не тронули пули мишени.
Такой неудачи
Себе не прощу я;
Все сердце до тла истоскую...
Товарищ комвзвод!
Разрешите, стащу я
Винтовку свою в мастерскую.

ТРЕВОГА

В обычный час вся рота спит
И кто-то, подчиненный грезам,
В просторы сказочно летит,
Домой, к раздолью и колхозам.

Усталость, отданную сну, —
Покой немеющий и мгlistый—
Сигнальным ветром расплеснул
Взлетевший выкрик сигналиста.

Он звал тревогою в поход,
В поход неведомый и дальний!..
И сонность высохла, как пот;
— В ружье!—скомандовал дневальный.

В единый миг растерзан сон,
Он веки дремою не смежит, —
Сигнальной меди песнезвон
Ночную тишь певуче режет.

Вот пять минут. И под ружьем
К походу выстроилась рота,
Готовой врезаться ножом
Вперед в зевнувшие ворота.

Готова каждая рука
К плечу винтовку кинуть быстро;
Пускай метнется тень врага —
Готов рвануться первый выстрел.

Команды выкрик резко прост,
Быстра походная походка.
А с неба кроет залпом звезд
Прямая лунная наводка.

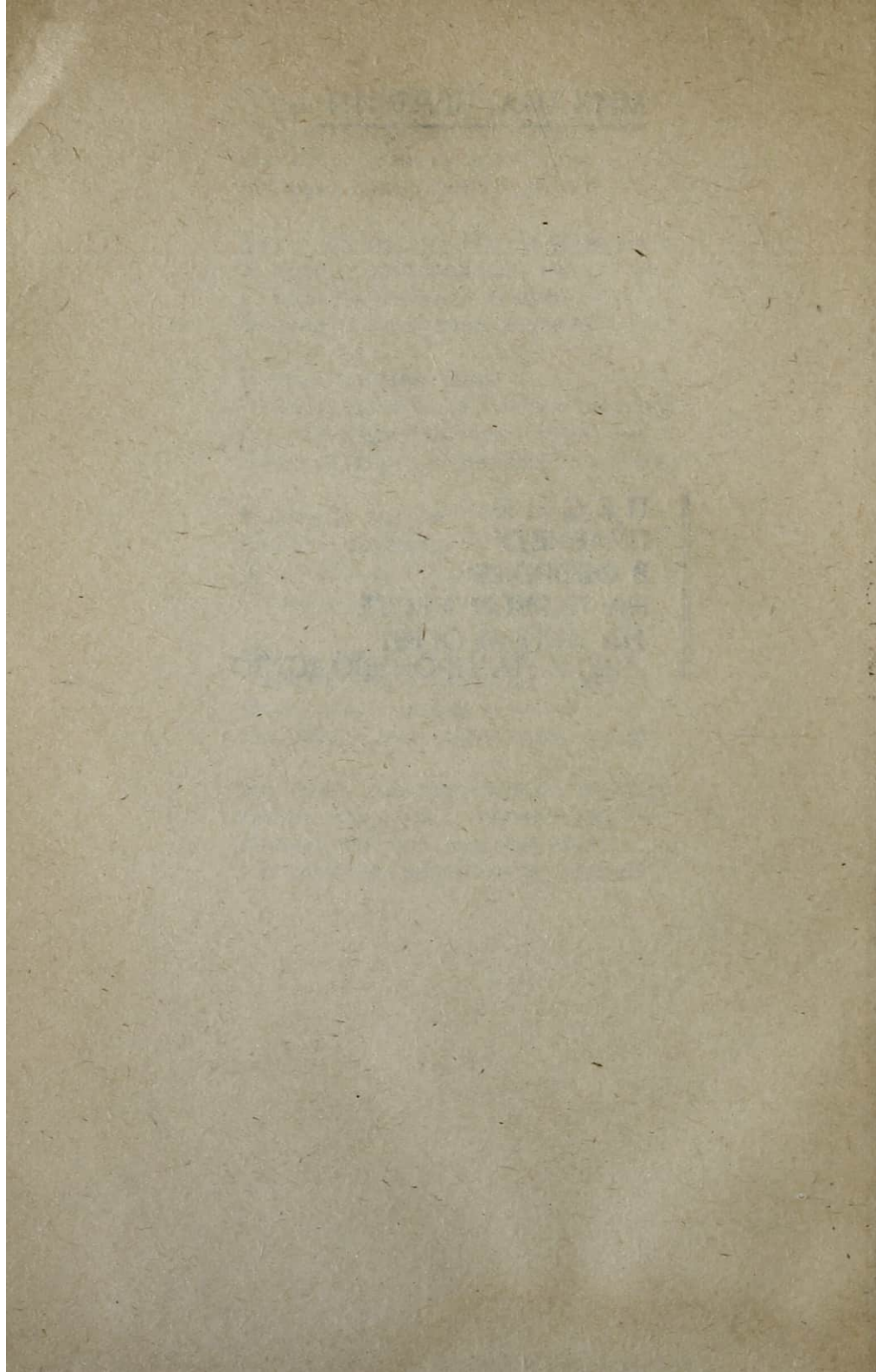
Мы ценим отдых и покой, —
Чтоб не была усталость веской,
Чтоб гулко падал и легко
На землю шаг красноармейский.

Но лишь взлетит сигнала вскрик,
Напев зовущий и тревожный, —
Клинки готовы каждый миг
Со свистом вылететь из ножен!

МИХАИЛ БЕРЕЗИН

|| П Е С Н Я
|| ПУЛЕМЕТУ
|| В ОБОРОНЕ
|| НА ПЕРВОМ МЕСТЕ
|| НА ЛИНИИ ОГНЯ
|| ДРУГУ НА ПРОИЗВОДСТВО

ПЕСНЯ

52-го ярославского стрелкового полка

Шли бойцы победной лавой
И была везде гулка
Поступь доблести и славы
Ярославского полка.

С польской бандою погромной
Славный полк боролся так:
За два дня отбил, не дрогнув,
До двенадцати атак.

По заносам, по глубинам
Шел он в северный мороз,
В белых тундровых равнинах
Все невзгоды перенес.

Ни свирепые метели,
Ни тяжелый переход
Дух ослабить не сумели
Храбро рвавшихся вперед.

И на горе белым стервам,
В бой вступая на ходу,
Полк вошел в Архангельск первым
В девятнадцатом году.

Годы встали рядом к ряду,
И, отдав свой честный долг,
Как документ и награду —
Знамя ВЦИК'а носит полк.

ПУЛЕМЕТУ

О тебе я пою сегодня,
Неизменный железный друг.
Журавлиную шею поднял,
Точно солнце горит вертлюг.

Мне уж больше не давит плечи
На походах твой точный груз,
Нашей первой неловкой встречи
И теперь еще я стыжусь.

Помнишь сам, как твою станину
Я согнул в первый мой урок,
Как я долго снимал пружину
И не мог разобрать замок.

Ты не скажешь теперь, дружище,
Что жалею я рук и глаз,
Что тебя не люблю, не чищу
И не знаю твоих проказ.

Стал ты метким, на-диво прытким,
Мелко строчишь на всем скаку,
И твоею свинцовой ниткой
Мы зашили прорыв в полку.

Но стремленья и мысли дерзки,
Я задумываюсь над тем,
Чтоб твои тормоза-задержки
В наши дни устранить совсем.

Мы на фоне крутых позиций,
Пули высвистом, звоном гильз,
Защищая свои границы,
Мы построим социализм!..

В ОБОРОНЕ

Красят воду гнилые гати,
Ветер гладит ладонь болота,
У высот, на обратном скате,
Залегла в обороне рота.

Наблюдатель с утра в окопе
Притаился и словно замер,
Только местность от края топи
Напряженно чертит глазами.

Рубежи изучив детально,
Командиры, в ложине прячься,
Перед боем с „врагом“ реальным
Повторяют бойцам задачу...

Солнце накипь болота лудит;
Дерзость в мыслях тревога копит...
И бесшумно и быстро люди
Занимают свои окопы.

В каждой думе—свирепый Врангель,
В каждом дуле—огонь ответный,
И киноаппаратом с флангов
Пулеметы глотают ленты...

Разносился приказ во мраке:
„Наступать, перейти трясины
И скатиться для контратаки
В десять-тридцать в кустах осины“.

Появились саперы. Быстро
Опоясывал мост болото,
Артиллерия первый выстрел
Перебросила через роту.

Все готово. Сдавили прессом.
Удалась победа с бою,
И к одиннадцати от леса
Оторвался мотив отбоя...

Мост разобран. Гнилые гати
Не сдержали толчков приклада...

У опушки разбор занятий
Проводил командир отряда.

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

Видны далеко мишеней лбы,
Снега простор атласный.
Нынче удачный день для стрельбы —
Тихо, тепло и ясно.

Вот командир развернул мишень,
Взвод расступился шире,
Вражья фигура—фашиста тень —
Прячет лицо в мундире.

Плавный конвейер понятных слов
В уши пошел без ветра:
„Нужно сегодня двадцать очков
Выбить на триста метров“.

Твердость и дерзость глаза секут,
Лбы напряженно хмуры: —
„Выстрелить пять пуль в тридцать секунд,
Целиться в центр фигуры“.

Это весьма не простой момент —
Брать на прицел „четыре“,
Знаете сами какой процент
Школа давала в тире.

Нужно и нам неплохой почин
Сделать, в стрельбе мы ловки.
Вот наш девиз—никаких причин
От стрелка и винтовки!..

Договор в сумке, конкретен, сух,
Подписям—впору слиться,

Красноармейский приподнят дух,
Строго спокойны лица...

Резкий свисток отчеканил трель,
Выстрелы бились мелко.
С ромбом инспектор зачетных стрельб
Строго следил за стрелкой...

Пули клевали ломти щитов...
„Стой!“—сигнал не помеха,
В омут черневших вдали кустов
Резво нырнуло эхо...

Трубкой инспектор расширил рот,
Не ждал таких известий:
„Алло! Блиндаж. Комендантский взвод
На первом месте!..“

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Соблюдая строгую сноровку,
С применением правильным ремня
Врыв в плечо послушную винтовку,
Я лежу на линии огня.

Цель зовет и каждый мускул тела
Подчинен законам НКС*),
Совпадая с прорезью прицела,
Мушка подползает под обрез.

В этот миг любимый и заветный
Не хочу я думать ни о чем,
А привычный палец незаметно
Нажимает спусковой крючок...

Пчелы-пули зажужжали в сфере
(Им пока по мирному жужжать).
Я уверен, больше чем уверен—
Упражнение выполню на ять!

---

*) Новый курс стрельб.

Сердце напряженное не троньте,
Я внушил настойчиво себе:
Чтобы стать лихим бойцом на фронте —
Нужно быть спокойным на стрельбе.

И в ответ на вражи покушенья
Буду я с винтовкою в ладу
Рисовать искусно на мишенях
Пулями советскую звезду...

ДРУГУ НА ПРОИЗВОДСТВО

Здравствуй, друг. Там за своей работой
Расскажи рабочим про меня,
Что не даром я с такой охотой
На винтовку молот променял.

Все, что мы построили и строим—
Враг стремится силою отнять,
Но железным закаленным строем
Красная готова отстоять!

И когда с оглядкой и сноровкой
Враг пошлет на нас свинцовый град—
Я с моей бессменной винтовкой
Встану в первый комсомольский ряд.

Да и ты, мой друг, не лезь в прохладу,
Сталью „под малиновый“ гори,
И в цеху ударную бригаду
До меня поддерживай, смотри.

Не бросай ни молот, ни лопату,
Не теряйся с верного пути!..
Верю: мне к хорошим результатам
В кузницу из армии придти.

А пока, дружнице, досвиданья.
Только слов пыл не был бы горяч—
Заклучим давай соревнованье
Боевых и трудовых задач...

ДМИТРИЙ ГОРБУНОВ

|| ВОЙНА—ВОЙНЕ
ГРЕНАДА—ГРЕНАДЕ

1871

ВОЙНА — ВОЙНЕ

Дни галопом — месяцы рысью,
Годы шагом — ползком века.
Полиняли глаза Анисьи,
Как линияет к зиме закат.

С той поры пятнадцать весен,
Словно все это было во сне,
В этот день на родном покосе
Он, любимый, был рядом с ней.

Где-то гром за горами ухал,
С поля в шутку кричал сосед:
— Ваш старшой—озорник Сергуха—
Собирает грибы в овсе.

Было любо, смеялись оба,
И смеялась кругом трава...
Эх, и кто бы подумал, кто бы,
Что на утро идти воевать!

Муж Анисьи ни с кем не спорил
И любил, и любимым был.
А его — малышам на горе—
Увели из родной избы...

Мальшей оставлял и немец,
Мальшей оставлял француз,
Шли ударить прикладом в темя
Безразлично, чьему отцу.

Дни галопом — месяцы рысью,
Выпадает и тает снег...
Обманули глаза Анисью,
Что любимый придет к весне.

* * *

Скоро будет она старухой,
Не вернешь проскакавших дней,
А сынище, старшой Сергуха,
Говорит о другой войне.

Он тогда еще был младенцем,
А теперь — в семье голова.
— Неужели снова немцы
Собираются воевать?..

Сын Анисью утешил просто:
— Нынче русских и немцев нет,
На курганах родных погостов
Мы об'явим войну войне!

Да такую, чтоб в схватке пули
Переплавились на плуги,
Чтобы „враг“ наш — товарищ кули
Знал, что мы ему не враги.

1929 год.

ГРЕНАДА — ГРЕНАДЕ

Я видел — над трупом
Склонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули: Грена..
Да! В дальнюю область,
В заоблачный плес
Ушел мой приятель
И песню унес..
(Из „Гренады“ М. Светлова).

Не мало оставила
Песен война,
Но памятной очень
Осталась одна.

Ее от Украины
На тысячи верст
Хохол до могилы
За пазухой нес.

Ему подпевая
Шутили друзья;
— Откуда, приятель,
Гренада твоя?

И он отвечал им:
„Высокая честь!
Гренадская волость
В Испании есть“.

Герой безымянный,
„Мечтатель хохол“,
Ты в книжке не даром
Гренаду нашел.

И пел о Гренаде
Не даром в боях.
Воскресла, приятель,
„Гренада“ твоя.

Гренадская волость
Известия шлет;
С весной и в Испании
Тронулся лед.

При первом сраженьи
За хлеб, за поля —
Гренадцы послали
К чертям короля.

А сколько сражений
Еще впереди?
А сколько им надо
Врагов победить?!

Герой безымянный,
Мечтатель боец,
У песни у каждой
Бывает конец.

А ты недопетой
Оставил свою,
Теперь ее сами
Гренадцы поют.

Ах, если бы мог ты
Еще раз пожить!

Наверно-бы новую
Песню сложил?

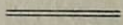
А жизни и эту,
И ту, что была,
Понес бы твой конь
Закусив удила—

В Гренадскую волость,
Как думал тогда,
„Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать“.

О песнях, конечно,
Не надо тужить.
Но песнями надо
Всегда дорожить.

И хочется верить,
Что в новом бою
Гренадские парни
„Грена...“ допоят.

Весна 1931 г.

ПЕТРО ИВАНЧУК

ПРАВО НА ПЕСНЮ
СВЕРСТНИКУ
РАЙМОНДУ ПУАНКАРЕ
ПРИЗЫВНИКИ
ИЗ ПАРТИЗАНСКИХ ПЕСЕН
БАЛЛАДА О ЧАСОВОМ
ГЕРМАНИЯ
МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

1871

THE
NATIONAL
ARCHIVES
COLLECTION
SERIES
1871

ПРАВО НА ПЕСНЮ

*Товарищам,
родившимся в 1910 г.*

Нас вьюга в степи не мотала,
Не кутал нас дым боевой,
Мы песни в рабочих кварталах
Подняли веселой братвой.

И мы боевую веселость
Не сбросим, как прошлого пыль.
Греми по рядам комсомола
Окраинная кадрили!

Фабричные девушки наши,
Затягивай песню, вот ту:
— Нам смех белозубый не страшен,
Веселый — бодрей на посту.

Мы юны. Но право на песню
Не только нам юность дает—
В труде,
По рабочим предместьям
Молодость наша идет.

Идет по талантливой карте,
Не слепо и не наугад,
Мы были всегда в авангарде
Фаланги ударных бригад!

Мы бьемся за планы, за норму.
Чтоб выше была голова,—
Премудрость закованных формул
Мы рвемся скорей расковать.

С того и поем мы не плохо,
И я своим сердцем кричу,
Что вместе со звонкой эпохой
Вставали плечом ко плечу.

С республикой мы одногодки,
С республикой вместе растем:
В казармах, в рабочих слободках
Рождены мы
Октябрём!

В фундаментах строек не мало
И наших лежит кирпичей.
На песню
Имеем мы право
И песня
Звучит горячей!

И, если сорвутся границы,
Пойдем мы в последних боях
С клинками—бесстрашно рубиться—
И с песней на жарких губах.

1932 г.

СВЕРСТНИКУ

*Другу М. Дебову
посвящаю*

Дождливая осень трепала
Войною изношенный тыл,
Как ветром, трясла и мотала
Измотанные фронты..

Плыло рокотанье сплошное..
И слышали стены Москвы—
Как билися в пенном прибое
Свинцовые волны Невы.

Там била, хлестала дождей сыпь,
Давили ненастья пласты..
Но шлепали красногвардейцы
От Смольного — в ночь,
На посты.

Шатались в тумане патрули
И лязгали броневики,
Тоскующе цвынькали пули
И блекло мерцали штыки...

О, друг мой! Безусый сверстник!
Едва-ли ты помнишь отца!
Под звуки мятежной песни
Он путь свой прошел до конца.

В шинели, обитой походами,
С запасами злости и вшей,
Шагал он с рабочими взводами
На штурмы дворцовых траншей.

Но, друг!
Здесь сломала романтика
Торжественное крыло:
Прямо в грудь,
В узел красного бантика
Шмель свинцовый
Отца уколел...

И красногвардейца не стало.
Подкошенное — не поднять...
Ты помнишь, как горько рыдала
Ночами бессонными мать!

В памяти дни те не смяты...
...Голод стоял у ворот...
...Помнишь суровый, двадцатый,
Тифом изглоданный год?!

Висла над сжавшимся городом
Вылинялая луна...
Глазами разбитых заводов
Глядела зовуще страна...

Глумился, как коршун крылатый,
Весь мир. И в тысячах рот
Он слал нам расплату.

Тогда-то...
Ты помнишь двадцатый год?

Оставив под кровлею дома
Тебя и старуху в тифу,
Твой брат по призыву губкома
Уехал тогда под Уфу.

Без хлеба, полураздетый,
Сжимая винтовку в руках,
Он бился за власть Советов
В далеких, уральских снегах.

...Упал он в Урал, с обрыва,
От шашки казацкой, кривой—
Армеец второго призыва
Республики трудовой.

* * *

Украина — страна воловья, —
Царицын и черный Донбасс,
Пропахшие дымом и кровью,
Отгрохотали без нас.

Не брали с тобой Перекопа,
Не шли на Варшаву в поход,
Но слышишь — прорехи штопать.
Республика нас зовет!

Ты слышишь: угля, металла
Недостает стране.
И партия нас призвала,
Напомнила нам
О войне!

— Там выросла цифра брака...
— Прогулы... потери... простой...
— На это! — идите в атаку,
— Сюда! — огонь боевой.

— Идите на фронт, миллионы,
— Да здравствует уголь, руда!
...И вот уж идут батальоны
Красногвардейцев труда.

Ударами, грохотом, песней
Откликнулся призванный класс...
— Тебя, мой безусый сверстник,
Мобилизовали в Донбасс.

А мне суждено запевалой..
Чтоб песня прославила труд,
В походе призывом звучала,
Пружинила мускулы рук!

Мы оба идем рядовыми
Республику нашу скреплять,
Как в грохоте боя и дыме
Шагали отец твой и брат.

.....
Но если вдруг
Наполнятся тревогой
На наших фабриках
Призывные гудки,
И если вновь
У нашего порога
Повеет холод
Вражеской руки—

Под шагом громче
Загудит панель,
Мы не ослабим
Крылья при полете,
И блузы мы
Сменяем на шинель,
А гул станков
На говор пулеметов.

1930 г.

РАЙМОНДУ ПУАНКАРЕ

— Бывш. премьер-министру Франции, одному из „героев“ империалистической войны 1914 г., выступившему в 1930 г. с провокационными, направленными против СССР статьями „Когти СССР“ и „Лихорадка в Европе“ (статьи опубликованы в „Известиях“ в XI—1930 г.).

Со мною, безусым, вместе
Сидел он и тряс бородой
Над серой страницей „Известий“—
Империи Русской герой.
Ему—рядовому Ивану—
Припомнились, верно, опять
Удушливые туманы,
Ползущие жечь, отравлять.
Во имя цивилизации,
Горели тела на костре...
Премьер благородной Франции,
Раймонд
Пуанкаре!

Взгляни, когда солнце к закату:
Галиция вся в черепах,
На строгих, кремнистых Карпатах
Натеряно много папах.
Пусть Францию ты опоясал
Щетинистой цепью траншей,
Пусть жаждут стервятники мяса—
Шакалы из своры твоей...
Кружися в безумном танце,
Пляши и греми в кабаре,
О, ты, благородная Франция
Раймонда Пуанкаре!

Рычи оголтелою сворой!..
Он встал, продирая туман,
В республике нашей фартовой,
Страну поднимающий, кран.
...Со мною, безусым, вместе
Сидел он и тряс бородой

Не зря! над страницей „Известий“
Империи Русской герой.

С на плечи закинутым ранцем
Он встанет теперь на костре.
Увидишь, прекрасная Франция
Раймонда Пуанкаре!

Увидишь, как старый и юный
В последнюю битву пойдут,
Потомки Парижской Коммуны
Нам помощи руку дадут.
И над мировыми пространствами
Иной заниматься заре.
Премьер благородной Франции,
Раймонд
Пуанкаре!

Рванись в наступление—увиджу:
В отечестве славном твоём,
Как хватят предместья Парижа
По крышам Парижа
Огнем.
И сжав омертвелые пальцы,
На уличном фонаре
Повиснет в прекрасной Франции
Раймонд
Пуанкаре!

1930 г.

ПРИЗЫВНИКИ

Было время—тосковали крепко:
— „Ах, пришла военная гроза!“
И ребята, нахлобучив кепки,
Прятали тоскливые глаза.

Но найдите вы теперь в глазах тех
Затаенную тоску обид!—
На строительной, горячей вахте
Наше
поколение
стоит.

В черных шахтах,
у мартэнов,
домен,
Где томит несносная жара...
Мы—
в извилинах каменоломен...
Мы—
выводим в поле трактора...

Так живем,
Кипим мы неустанно.
Но в кругу обыденных забот
Нынче слышим:
Кличут нас на смену,
Под ружье республика зовет!

Не „последний нонешний денечек“
Пропоем подружкам дорогим,
И пахучих,
Допризывных ночек
Мы рекрутчине не отдадим.

По приказу—
мы побреем кудри,
мы до скрипа выхолим себя—
Скажем просто, без словесной пудры:
— Принимай, республика, ребят!

Затоскуют матери, рыдая:
— „Дорогие, милые сыны“!..
Не тоскуйте,
Это честь большая—
Охранять спокойствие страны!

Начинают облака сгущаться,
Тучи наливаются страшной.
Он темнеет,
Он грозит взорваться—
Мир, изрытый струпьями траншей.

Да, сухим должны держать мы порох!
Враг раскладывает динамит,

Может скоро,
Может очень скоро,
Как и раньше, бруствер задымит!

Мы в работе были неустанны,
И на нас надеются не зря—
Чтобы били мощные фонтаны

Вышек
Мирового
Октября!

Так трудись, одна шестая света!
Охранять спокойствие твое
По приказу Реввоенсовета
Мы встаем сегодня под ружье.

1932 г.

ИЗ ПАРТИЗАНСКИХ ПЕСЕН

У крылечка ждет хорошая меня.
Я приду и струны сердца зазвенят.
Ветер шалый заиграется с косою,
Захлестнет меня кудрявою волной.

Будут звезды, улыбаяся, глядеть,
И, как звезды, очи ясные гореть...
Звезды... так они смеялись на меня,
Когда степью я нашпоривал коня.

И темнел ковер небесный надо мной,
Враг ругался и копытил за спиной.
Мчался степью, перемахивал курган,
И гремел неумолкающе наган.

Пуля с воем над буденовкой плыла,
И колечками звенели удила.
Только, чуя наступающий огонь,
Уносил меня по степи верный конь.

Лишь на утро заезжал я в хуторок,
Там ждала меня казачка у ворот.
Также нежны были карие глаза...
Но — ушла и стихла прошедшая гроза.

Только скоро, видно, милая, опять
Мне по степи вместе с пулями гулять,
Будут снова, видно, кони и дела,
И зазвякают, как прежде, удила.

1928 г.

БАЛЛАДА О ЧАСОВОМ

Ночь в июле покоем густа,
Тишина осела в кустах,
В тишине притаился шлях,
В темь и тишь эту дело — швах:
    Не прольет луна серебро,
    В темноте — на-чеку курок...

.... По наряду он получил
Караул нести в ночи.

Перед ним пограничный ров.
Вдаль по рву — силуэты столбов.
Польша там, в темноте, впереди,
В темноту эту — зорче гляди!
    Ведь луна не льет серебро, —
    Значит будь на-чеку курок!

.... В темноту — зорче глаз лучи:
Ты несешь караул в ночи.

За спиною — Украина в колесе
Шелестела пшеничным голосом.
За Украиной — седой Урал
Печью доменной клочкотал.
За спиною — его страна,
На него надеждой полна.
    От нее он наряд получил.
    Караул нести в ночи.

Но не долго ждать до утра:
Предраассветная дышит пора,
Скоро солнце пойдет на парад—
Будет выполнен твой наряд!
А пока—

Луна не льет серебро,
Значит будь на-чеку курок...

.... В темноту—зорче глаз лучи:
Ты несешь караул в ночи.

1928 г.

ГЕРМАНИЯ

Была ты обляпана язвами
    кровавых военных клейм,
Когда еще правил тобою
    усатый кайзер Вильгельм.
Проклятье войне! Ты сбросила
    цепи империи с ног,
Но в горло тебе вцепился
    Носке—двуногий бульдог.
Причесана ты пулеметами,
    поставлена под козырек,
Германия, Германия—
    взбухший кровью кусок.

Но шествует „избавление“:
    в кресла высокие сели
Потомственные эс-деки *) —
    цилиндры и портфели.
Грозя на Восток штыками,
    готовят они войну,
Они „готовы“ избавить
    от всех несчастий страну.
Сулят они ворохи счастья,
    чего-же ищешь ты,
Германия! Германия
    безработицы и нищеты.

---

*) Социал-демократы.

Ты недоволен, рабочий?
Семья твоя голодна?
Но это же демократия!
Пей ее сладость до дна!
Ты без работы, но славь ее,
славь во все концы,
Смотри, как ее охраняют
в шлемах стальных молодцы.
Четко чеканят отряды,
в такт гремит барабан,
Германия, Германия—
страна фашистских банд.

С резиновой палкою
стоит тупой жандарм.
Но льется из предместий
отмщенья гневный жар.
В расплату за обманы,
в бой за хлеб, за труд
Рабочие окраины
взволнованно идут.
Пусть смерть в лицо,
огонь в лицо,
пусть тысячи преград!..
Германия, Германия
красных баррикад!

— Война войне!
— Долой фашизм! —
слетает с гневных уст.
От пулеметов в улицах
стекольный звон и хруст.
Рабочая Германия,
пускай в лицо палят —
Единственная, верная
компартия твоя
В бою не остановится,
не выдаст, не предаст,
Да здоровствует поднявшийся
на бой
рабочий класс!

Берлинскими предместьями,
по недрам рурских шахт
Гудит все возрастающий
многомиллионный шаг.
Идет она,
Придет она,
возьмет победный тур —
Единственная верная
на свете диктатура.
„Наш паровоз
летит вперед“
и недалеко перрон,
Советская Германия,
Рот-
фронт!

Август 1932 г.

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ,

За окнами ночь бьется сизым крылом
И звезды по небу—на выгон.
И чудится мне,
Будто крепким веслом
Бросает Челкаш—забулдыга,

Бывает, что ночью
Не вздуешь огня,
Склонишься в тиши к изголовью—
И в хмури ночной
Он глядит на меня
С такой непонятной любовью.

Казалось:
И чем Челкаша заменить?!.
Его я встречал спозаранка..
Но скоро во тьме
Запылали огни
От сердца горячего Данко!

И теми огнями заискрился взор,
Их видел в реках сновидений,
И сердце кипело,
Бурлило с тех пор
Волною иных вдохновений.

Хотелось рвануться в просторы степей,
В размах бессарабских раздолий,
Под солнцем,
С упругою силой своей
Стоять беспримерно за волю...

Хотелось под звон раскаленных песков
Спалить свою удадь пожаром,
И вновь воскресить у цыганских шатров
Горячего Лойко Зобара...

Рассыпать по степи
Бушующий пыл,
И воли
добиться в награду,
И снова забыться с седой Изергиль
Под шопотом лоз винограда...

.....
Дерзкой романтики юный восторг!..
На нашу фабричную площадь
Вышла борьба эта
раз во сто
Окрашенной злее и проще.

Черные годы над нами текли,
Но грозные песни
Взметнул буревестник.
Сквозь пламя,
Мы с честью к победе несли
Эти, в борьбе закаленные, песни.

Мы научились в дыму мятежей,
На перекрестках рожденного века,
Осуществлять винтовкой своей
Смелый призыв
О правах человека.

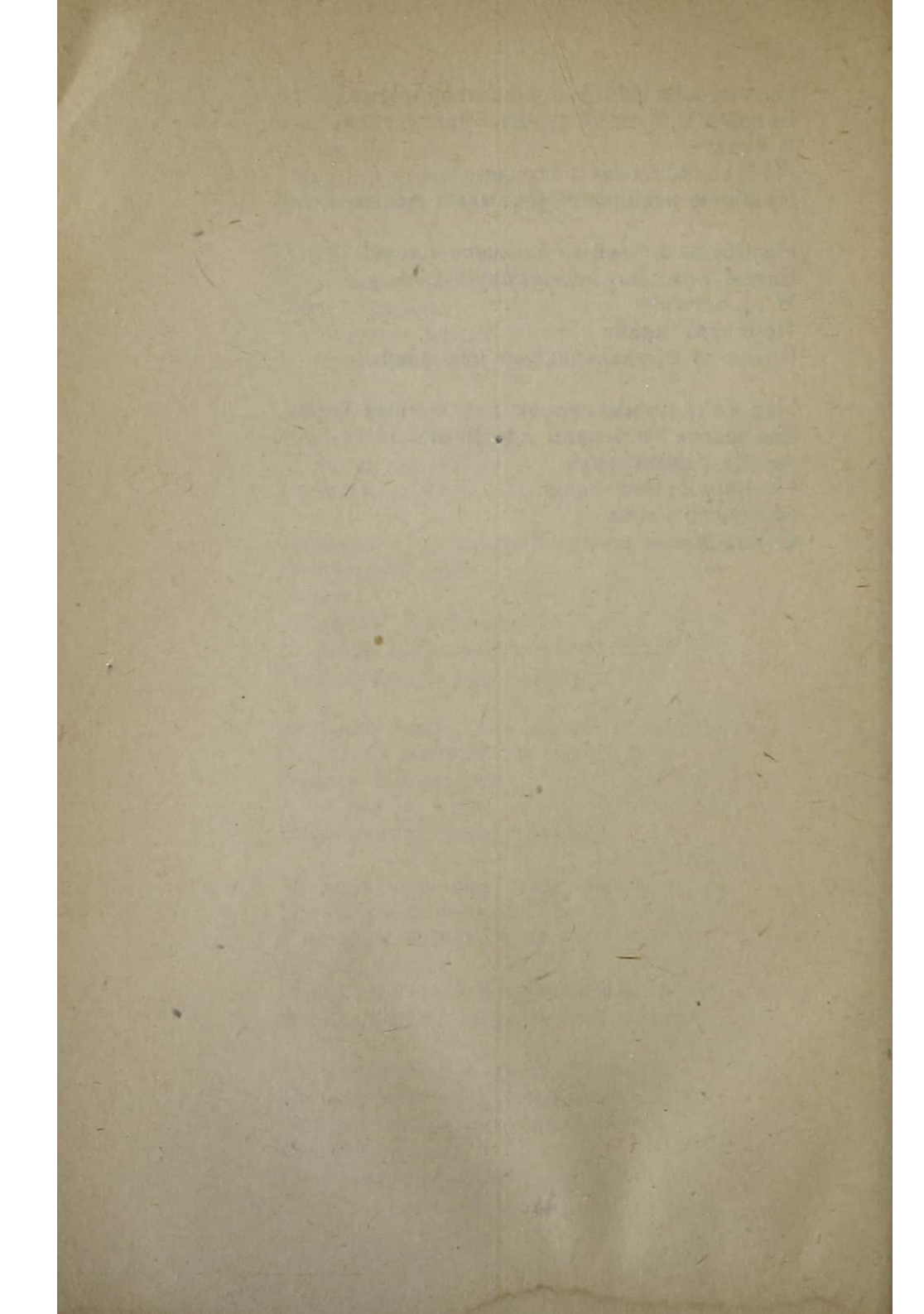

Нынче, как раньше, по материкам
Бодрым призывом гудит буреизвестник.
В ответ—
По предместьям и по городам
Прибоем вскипают мятежные песни.

На битвы людей поднимают слова!
Битвы рождают счастливую Мекку
И на штыках
Приносят права
Когда-то придавленному человеку.

Над сомкнутым строем засаленных блуз
Мы нынче вздымаем лозунг о том—
— Да здравствует
Несокрушимый союз
Могучего слова
С надежным штыком!

И. ЛЫСОВ—ПОЛЯРНЫЙ

|| П Е С Н Я
|| В ЛАГЕРНОМ ТИРЕ
|| К О Н Ю

RECEIVED - [Illegible]

RECEIVED - [Illegible]
[Illegible]
[Illegible]

ПЕСНЯ

18 краснознаменной дивизии

В сердцах с отвагой беззаветной,
Через сугробы и пески,
За мирный труд,
За власть Советов,
Вели нас в бой большевики.

Припев: Веди нас, партия,
Мы в бой готовы,
За мировой Октябрь
С тобой пойдём.
С пяти шестых
В бою собьем оковы
И рабства след с земли,
Как пот с лица, сотрем.

Наши силы выросли,
Дух геройства каждый нес,
И густой щетиной стали
Враг был сброшен под откос.

Припев: Веди нас, партия,
Мы в бой готовы, и т. д.

Весь путь победный и великий
В боях дивизия прошла,
В руках рабочих знамя ВЦИК'а
Краснознаменная несла.

Припев: Веди нас, партия,
Мы в бой готовы, и т. д.

В борьбе за мир мы будем стойки,
Ударник в партию идет
И, встав на страже
Мирной стройки,
Краснознаменная поет:

Веди нас, партия,
Мы в бой готовы, и т. д.

В ЛАГЕРНОМ ТИРЕ

Где статные сосны
Под синим простором
Надели зеленый мундир—
И утром и вечером
Разговором
Гремит незговорчивый тир.

Фашистские лица
В лиловой окраске
В мишенный построились ряд.
И спрятанной злобой
Под тенью опаски
Глаза, ненавидя, горят.

Эх, с жизнью прощайся,
Наемная банда!
Вам больше живыми не быть...
И ждали бойцы
От комзвода команды,
Чтоб сердце мишени разбить.

— Огонь—и затворов
Запрыгали тени,
Не дрогнули лица бойцов,
И каждое дуло
В десятку мишени
Смертельно плевало свинцом.

Вот гордостью общей
Комзвода охвачен,
Он с нами к мишеням пришел:
— По новому курсу вторую задачу
Вы сдали, бойцы, хорошо.

В ответ интервентам,
Банкирам и барам
Мы бьемся за лишний „очек“.
На каждой груди
У бойцов недаром
Сверкает стрелковый значек.

Ведь каждый прицел наш
Проверен как цельсий,
В груди—комсомольский задор.
-- Боец, приготовься,
Вернее прицелься
И—крой по фашисту в упор.

К О Н Ю

Сквозь метели,
Тундры и пороги
Мы прошли
Дорогой огневой.
И с тех пор
Тебя, мой белоногий—
Я зову—
Товарищ боевой.

Не забыть мне дней
Суровых тех никак,
Когда неся пушек перегуд,
Ты ведь тоже
Черногривый—техника,
Изучу тебя
И сберегу.

Может быть
За аркою границы
Разнесется снова гром войны
И тогда,
Как выстрел из бойницы,
Понесемся
К рубежам страны.

Снова пыль вскружится на дороге,
Снова быть у ног твоих врагу.

А пока, товарищ быстроногий,
Я тебя, как око, берегу.

1870

МИХАИЛ МАРКОВ

ДВА СНАЙПЕРА
ЛОШАДИНАЯ СХОДКА
МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
JOHN H. COOPER
1900

ДВА СНАЙПЕРА

Отец!
Ты сдаешь.
Ты,
Заслуженный воин,
Гремевший,
Обставленный славой герой.
Ужели, отец,
Ты собою доволен?
Скатился с горы
И стоишь под горой.

А трубы
Еще не играли отбоя.
Отец!
Ты сдаешь.
Ты ушел от тревог.
И скоро в стрельбе
Перед метким тобою
Похвалится
Самый негодный стрелок.

А ты,
Через войны прошедший
С винтовкой,
Спокоен
И холоден,
Как часы.
Мне стыдно отец за тебя.
Мне неловко..
Отец ухмылялся
И гладил усы.

Потом
Он сказал ей:
— Какая глупышка.
Родимая дочка.
Сдаю и затих.
Заведует тиром,
Подумаешь—

Шиска.
Видали мы вас
И еще не таких.

Сдаю,
Не пригоден.
Эх, дети, дети.
Нет мозга понять,
Хоть огромные лбы,
Вот эти ручищи,
И пальцы вот эти,
Они пригодятся,
Они не слабы.

Мой глаз
Не на мертвых мишенях проверен.
В полдюжину лет
Он проверен в огне.
А ты...
Ты готова,
И ты уверена
Дать проигрыш
Старому снайперу—мне.

Но вы еще глупы.
Я помню прицелы.
От южных земель
До туманной Невы
Когда-то сшибал я
Господ офицеров
Как фрукты с деревьев
Сшибаете вы.

И если опять
Белый вскрыется улей,
Опять позовут
И поля,
И моря—
Тогда
Ни одной
Ни обоймы,
Ни пули

Не пустит впустую
Винтовка моя.

Тогда
Вы водиться
Не будете за нос.
В рядах зашагаете
Вместе со мной.
И старого снайпера
И партизана
Оцените вы
Настоящей ценой

И, ты не кипи,
Я ни грома,
Ни славы
Не думал терять.
Я как прежде глазаст.
А тир ваш,
Одна только ваша забава.
Ходи в него век,
Ничего он не даст...

... Когда-же
Высокое солнце мая
Расхлопнуло двери,
И в буйной гульбе
Куражился ветер
Подолы вздымая, —
Завод
Проводил состязанье
В стрельбе.

Росло возбуждение
Словно опара,
На лицах
Улыбки,
Морщины,
Загар.
И были на стрельбище
Первою парой —
Русановы,

Дочь
И отец — кочегар.

— Степаныч, встряхнись-ка!

— Не выдай-же, Поля.

— Степаныч,

Покаж им,

Ты в битвах рожден...

И вот

Старый снайпер

На конкурсном поле

Рабфаковкой,

Дочкой своей

Побежден.

Поплелся,

И чувствует взгляды в затылок.

У всех на глазах.

А народу!

Позор.

Потом

Где-то столик,

И звоны бутылок,

И куча „друзей“,

И бессмысленный взор.

Стой!

Что-же со мной?

Нет ни воли, ни силы.

Вот эта шершавая,

Эта рука,

Что била деникинцев,

Банды косила,

Дрожит,

Поднимает в пивнушке бокал.

Нет!

Стойте „друзья“.

Моя песня —

Не спета.

Еще покажу я

Свой глаз боевой.

И понял отец,
Его выход
Не в этом,
Другой есть,
Надежней,
И крепче,
И свой.

И только над Волгой,
Заводом,
Над миром,
С Востока
Безглазая
Спустится мгла —
Спешит кочегар
К освещенному тиру
Остричь
Притупившийся было глаз.

И скоро
Его наострил,
Переделал.
И скоро
За Кремль,
За свои берега, —
Два снайпера —
Дочь
И отец поседелый —
В последнюю схватку
Пойдут на врага.

ЛОШАДИНАЯ СХОДКА

В глаза —
И дым махорки,
И солнышко — в упор.
Шагаю на задворки
В колхозный
Скотный двор.

В березовой рубашке,
Такой родной,
Простой —
Стоит он у овражка,
Где дуб засел густой.

Скрипучие ворота
Я с ветром распахнул,
И запах конской роты
С улыбкою вдохнул.

Задумчивое племя!
Помощники людей!
Как раз пришел во время,
На сходку лошадей.

Чудно все как-то было.
Но...
Слушай,
Не перечь.
Широкая кобыла
Держала басом речь.

„Друзья!
Ужели этой
Искали мы судьбы.
Нам Красные советы
Сулили
Новый быт.

Быт радостный,
В колхозе.

И вот —
Слова—гроши,
На колком на морозе
Впрягайся
И гаши.

А жизнь, друзья,
Плоха-ли
У нас
В былом была.
Мы в осень
Не пахали,
Не грызли удила.

Нас клеверною „кашкой“
Кормили,
Как гостей.
О зяблевой о вспашке
Не слышали вестей.

Цвели мы
Как черемуха,
Как в мае кустик роз.
Большого дали промаха,
Когда пошли в колхоз.

Друзья!
Не нужно пота!
Прочь
С шеи хомуты.
Не выйдем на работу.
Не встанем
На посты“.

От выступленья —
Рада,
От радости —
Икнув,
Кобыла задом, задом
Попятилась к окну.

— Да.
— Правда.
— Врет!
— Не гоже.
— Не правды нет.
— Нет есть!
— Пусть пашут по-моложе.
— А старшим
Пить да есть?

Тут взглядом всех измерив,
Чуть прислонясь к стене —
Взял слово
Старый мерин
Со шрамом на спине.

„Товарищи,
Не надо
Мятежного конца.
Попала в наше стадо
Блудливая овца.

В колхозе,
Дескать хуже.
Нам раньше,
Спора нет,
Давали лучше
Ужин,
И завтрак,
И обед.

Толстели мы
И мякли.
Взлелеяны овсом.
Товарищи,
А так-ли?
Не ложь-ли
Это все?

Не мы-ли
Были
В мыле

В погонях за врагом.
Не нас-ли
Кровью мыли
Свинец,
Огонь
И гром?

Не мы-ли
К солнцу,
В дали,
Карьером
Мчась вперед,
Голодные
Глодали,
Что под зуб попадет?

И все-же
Силы с нами.
Под гимны,
На яву —
Буденновское знамя
Доставили в Москву...

Умолк
И бой вчерашний,
И цоканье копыт,
Опять
Полынь, да пашни,
Да прадедовский быт.

Рассвет
Лишь мглу разрежет,
До полночи глухой
Мы рассевали межи
Тяжелою сохой.

А тут
Былой еще нам
Нахваливают дом,
Где выросли,
Взрощены
Мы матом,
Да кнутом.

А тут,
Накинув маску,
Оскалила клыки
Отнятая от ласки,
От хлеба,
От муки.

В военную эпоху
Без шпор,
Без седока—
У мельника не плохо
Отращивать бока.

Притихшая „подруга“,
Ответь
На голос мой:
Ведь не гуляла вьюга
В твоём хлеву
Зимой?

Солому ведь не ела,
Что под тобой была?
Ну, что-ж
Ты присмирела,
Кусаеть удила?

И разве здесь,
Не дальше,
Не лучше той,
Спроси, —
Руси многострадальной,
Некрасовской Руси?

И если с нею,
Сонной,
На нас пойдут
На бой.
Мы крикнем:
„Эй,
Буденный,
Веди нас,
За собой“.

И этот голос бравый
Напомнил всем собой —
И битву под Варшавой
И Перекопский бой.

Я видел все как было:
По матушке ругнув,
Широкую кобылу
Оставили одну.

На солнце
Перламутром
Играл ненужный зад...

.....
Раскрыл глаза я —
Утро.
На физкультуру,
В сад.

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

Пусть сильнее грянет буря
(Горький)

К чорту жизнь
Со стулом у порога.
К чорту мир
Алтынов и грошей.
И пошел
Бродяжить по дорогам,
По Руси
Оврагов и траншей

К Волге,
К морю,
К босякам раздетым,
Где от дружбы
Сердцу горячо,
Проходить
По „университетам“,
Не прикрытым
Царскую парчей.

Проходить,
Брать курс
В притонах жутких.
И сказать, —
Вонзить в гниль „света“ нож —
Что одной
Не стоят проститутки
Тысячи
„Величеств“
И вельмож...

А года
Бежали по лазурям.
Врезались года
В двадцатый век.
Будет буря!
Радовался буре
Буревестник,
Гордый человек.

Где скрипят
Прогнившие телеги,
Где на хижинах
Висит сума —
Будет буря!
Буйные набеги
Раскидают
Барские дома.

Там,
Где мрут
От голода и жажды,
Где станками
Сдавлен детский плач,
Будет буря!
Будет проклят дважды
„Самодержец“,
Самодур,
Палач.

В переулках,
У дворца,

На Пресне
Бурю
Кровью
„Батюшко“ зальет.
Не умолкнет
Юный буревестник,
Вновь
О грозной буре запоет.

Запоет.
Призыв бросаю резко,
Чуя:
Бродит около весна.
Будет буря!
С громом!
С градом!
С треском!
Буря —
Мир какой
Еще не знал.

Он зовет.
И нет уже лазури.
Тучи
Носятся во все концы.
Буря!
„Пусть сильнее грянет буря“!
Пусть сметет
Лачуги
И дворцы.

Он зовет.
Он машет ей.
Он весел.
Он, как школьник,
Буре с градом рад.
С нами он —
Упрямый буревестник —
Не покинет
Наших баррикад...

Снова тучи
Языком шершавым

Лижут небо.
Гром в дали грозит.
Порохом
Запахло от Варшавы,
От Парижа
Трупами разит.

Будет буря!
В лагерях соседних
На границы
Сборы бьют трубой.
Будет буря!
Будет
И последний,
И решительный бой.

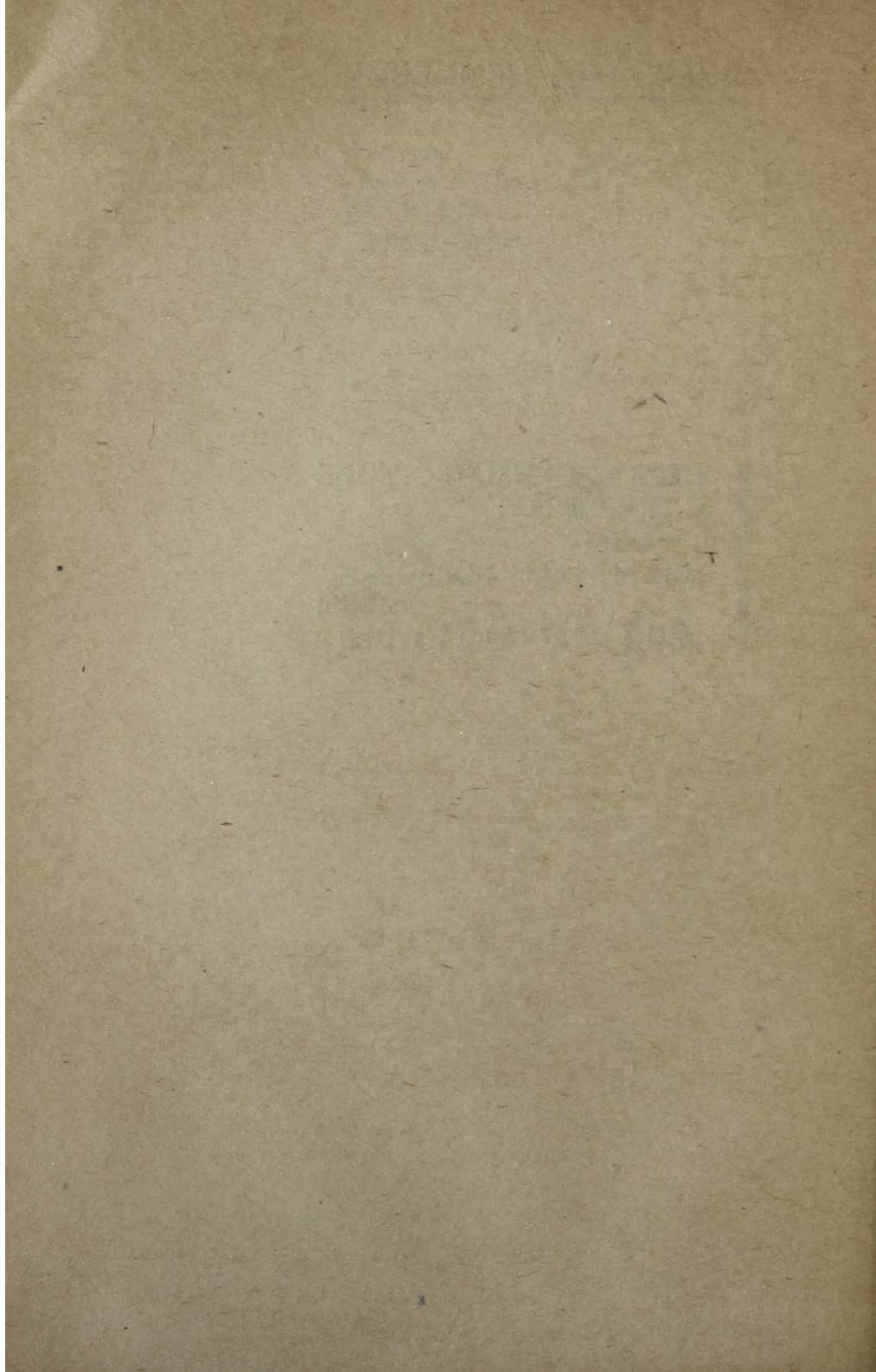
В Ливерпуле,
В Праге,
В Руре
Пусть сильнее грянет буря!

ВСЕВОЛОД НЕМЦЕВИЧ

|| ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ
|| С ПОБЕДОЮ
|| ТУЖУРКА
|| УДАРНИКАМ БОЕВОЙ
|| УЧЕБЫ
|| РЕЙД КРАСНОФЛОТЦЕВ

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Трещали акаций сухие стручки
И, семя в траву осыпая,
Они трепетали и, очень легки,
Скользили по крыше сарая.

Жара подымалась, и жарко дыша,
Неслышно и как-то устало
Волна засыпала в густых камышах,
И берег вода отражала.

И заросли звонких повысохших трав
Томились и ждали тумана.
Но вот неожиданно, сон оборвав,
Ударила дробь барабана.

Военные песни ломали ковыль
В одну из больших демонстраций.
На блузах походных дорожная пыль
И пыль придорожных акаций.

И ярко, как солнце, как песня горя,
Такое хорошее с нами
Шло легкой фелюгой, подняв якоря,
Большое крылатое знамя.

Вишневые чащи, колыша пожар,
В зеленом рвались опереньи...
О, звонкое слово! О, песенный дар,—
Зовущий идти в наступленья!.

От радости пьяной я бросил тебе
Зеленую ветку акаций
И лучшую песню сложил о борьбе
В одну из больших демонстраций.

Чтоб в говоре светлой военной трубы
Сквозила—не грусть, не сомненье,
А лирика наша и пафос борьбы
И... первое стихотворенье . . . . .

Лихих бескозырок сомкнув полукруг,
Мы полнили песнею кубрик:—
По песням, по стройке,—товарищ и друг,
Нет краше Советских республик!

По Каме, по Дону, по Волге, Днепру,
По всем океанским просторам
Храним мы трубы боевую игру,—
Решающий выстрел с Авроры.

В строительство наше в бессильи кулак
Точится чесоточным зуднем.
Но кто остановит стремленье атак,—
Простые колхозные будни!

Кипя и волнуясь, хмельные поля
Нам волны несут урожая,
Чтоб сил набиралась в густых зеленях
И крепла страна молодая.

Чтоб, плавя земли дорогую руду,
Пикетами встали заводы.
Чтоб были надежной охраной труду
В боях закаленные годы.

Чтоб в житницах, в складах—сквозь
ветер и мглу—
Гремел бронепоездом грозно
Зерноочиститель системы „Триумф“
По счету „сто первый—обозный“.

Мы пели,—как жизнь и борьба хороша!
Как точен походкою верной
Строительства твердый, уверенный шаг
И родины рост неизменный.

Под посвисты бури мы стали сильней,
Но снова на крепкие плечи
Опасность приходит, как ветер с полей
В уже потухающий вечер.

Простреленным жерновом виснет луна
Над кровлей родимого дома,
И снова над нами таит тишина
Раскаты военного грома.

Шлифуя, товарищ, литые слова,
Ты четкую помни условность,—
В работе над песней нельзя забывать
Свою боевую готовность.

Повзводно печатая шаг мостовой,
Призывом гудя над полками,—
Она — боевая готовность на бой —
Нам труд поручает, как знамя.

И если в труде нашем слава и честь,
И ярко работы горенье,—
Тогда получаем мы право прочесть
И... первое стихотворенье.

С ПОБЕДОЮ!

Цветущая республика,
Походную играй.
Как небо, цветом сурика
Пылает первомай;

Колоннам флаги выданы,
За строем—строй... И—вот
Мотор включил испытанный,
Испытанный пилот.

По воздуху подталому,
Как молота таран—
Вдруг музыка удалому
Ударила „ура“.

И в такт веселой музыке
Живей... живей... живей...
Сорвались красноблужники,
Как стая журавлей.

И в брызгах майской радуги,
Как с кручи водопад—
Волнами бурной Ладоги
Рассыпалась толпа...

У финиша... у финиша.
Проходит в жар и лед
Читу, Уфу и Кинешму
С победою атлет.

Он маем сеет вести нам,
Проносит там и тут,—
Знаменами и песнями
Волнуется Бахмут.

Волнуется и плавится
Железная руда.
Упорной стройкой славится
Республика труда.

Усталости не ведают
Цветущие поля,
С победою, с победою,
Республика моя!

ТУЖУРКА

На витрине яркой—кружева... узоры...
Модные костюмы, девичьи уборы...
Полушалки, шубы, дорогие бурки...
Но сердце взволновала—черная тужурка.

Взволновалось сердце,—как листок трепещет...
Черная тужурка на витрине блещет...
Видно крепко в'елось, видно не забылось,
Что, как сон недужный, пареньку приснилось:—

Вспомнил год двадцатый... голод и разруху.
Скорбь сестер и братьев,—мать свою старуху.—
Как в буран косматый, без слезы и стона
Молча проходили город эскадроны...

Не допел походную звонкий запевала —
Лента пулемета песню оборвала...
Днем и ночью вьюга, гул набатных звонов
Да над кровлей хижин карканье вороны.

Замерзая дома без еды и пищи,
Мы просили хлеба голосами нищих.
Только вместо хлеба... сотни тел убитых.—
Нет на свете силы позабыть зарытых.

Над рядами трупов, инеем одетых,
Похоронным маршем плакали кларнеты.
Кирпичей притиснув кровавые губы,
Не могли сдержаться заводские трубы.

Потемнела неба дымчатая шкурка.
Тихо гроб качался, в нем—боец в тужурке.
Трепетал и бился флаг багряно-маков ..
Я не мог сдержаться... и навзрыд заплакал.

Пусть война напомнит прожитую муку.
Я возьму винтовку боевую в руку.
Подойду к прилавку и—прищурясь сладко:
— Мне вон ту тужурку с красною подкладкой!

УДАРНИКАМ БОЕВОЙ УЧЕБЫ—

*боевому взводу славной им. Степина
дивизии—посвящаю*

Окончен походом
Наш день боевой—
Труба, замирая,
Играет отбой.
Пусть ветер и дождь
Пробивает и мочит—
Ночной караул
На постах озабочен.
И в ночь ту забыться
Мы были не в силе—
Мы песнь боевую
На сердце носили.
Согретые жарко
Словами комбата:
— В проходе не выдать,
Не выдай р-ребята!
А утром—мы взводом
Рванулись в атаку...
Ручной пулемет наш
То окал, то такал...
Взлетали гранаты...
И было за нами—
Успех боевой
И армейское знамя,
И было желанной
Наградой:—Спасибо
Защитникам стройки
Громовых Турксибов!!!
Да. Штык наш надежен
И верно насажен.
Мы это сказали,
И это—докажем!..

... Труба, замирая,
Играет отбой.

Одни—остаются,
Другие—домой...

Но верю и знаю,—
Мы встретимся снова,
Учеба и выучка
Будет основой.
Мы будем желаньем
Одним пламенеть,—
Не нам умирать
И не нам костенеть,
Ты это запомни,
Участник прохода,
Участник строительства
3-го года.
Ты вызов прими мой,—
На радостной стройке
Давай поклянемся
Быть стойким из стойких.
Ты будешь комвзводом
В рядах РККА.
Я буду стоять
У родного станка...
Но если враг снова
Метнется в атаку—
Ручной пулемет наш,
Ты окай и такай..
И если в атаку
Пойдет он опять:—
— Товарищ комбат,
Прикажете стрелять!

1931 г.

РЕЙД КРАСНОФЛОТЦЕВ

Г. М. Кофману.

I

Земных просторов розовые плесы,
Машинный гуд родимой стороны
В сто тысяч дисков огненной луны
В немолчном беге вертятся колеса.
Лохмат, кудлат их дым синеволосяй,
Ускоренный летит по пастбищам иным.
Нежданный натиск ветровой волны
И... зерна сыплет вызревшее просо.
О новых днях рассыпались лады
И радость в грудь вошла до середины.
Как сладко быть на свете молодым,—
Но не забыть мелькнувшие равнины,
Когда вмешался в клекот журавлиный
Седой прибор разбуженной воды.

II

Седой прибор разбуженной воды.
Он белый парус ярких побережий.
Недаром в ночь смирился ветер свежий
И чайки канули у каменной гряды.
Недаром блуз волнистые ряды
Пошли на мол. И вспыхивая реже,
Стремился в высь и синий воздух нежил
Матросских трубок самый крепкий дым.
И в первый раз под сводом голубым
Простой напев натянутые струны
Взметнули вверх созвучием простым.
И вот увидел радостный и юный,
Как в жаркий день сгорающие дюны
Плывут, качаясь телом золотым.

III

Плывут, качаясь телом золотым.
Дана линкорам четкая задача:
Сквозь мели, рифы—компас зрячий
Их с точностью выносит из беды.
И ветер треплет локоном седым,
И кубрик сотней голосов судачит,

Наш каждый узел пестует удача
И цель взята упорством боевым.
А дальше вновь... — Натянутые тросы
В свинцовых тучах пенистая даль.
По рубке дождь, приплясывая босо,
Нажмет грозы певучую педаль.
И... слету рвут хрустальную вуаль,
Пропахнув солью, крылья альбатросов.

IV >

Пропахнув солью, крылья альбатросов
Несут кипенье—вой с морен.
Пробойна! Кошмы! Сильный крен!
С трудом пульсируют насосы!
Лот глубины отметил—восемь!
Но, хриплой панике взамен,
В сполошный зык морских измен
Вмешался крик стальногогосо:
— Ужели, други, в море бросим
Гремучий якорь, трюма кладь.
И гулким голосом опросим,
Что можно лучшего желать,
Когда усталость врачевать
На берег сходят стройные матросы.

V

На берег сходят стройные матросы.
Их шаг размашист, четок и упруг
И в такт борьбы громово взмыли вдруг
Рукоплесканий бешенных норд-осты.
Оркестрных всплесков огненная россыпь,
Ракетный спектор фееричных дуг
И туш—с которым аргентинец вдруг,
Скиталец „Джон“ и Ли-Ю-Ан раскосый
Встречают пламя северной звезды.
Норд, Зуд, Ост, Вест—четыре главных румба
Вели сквозь Балтика разгромленные льды
Морфлот труда к республике Колумба,
Где „лик свободы“ каменеет тумбой,
Где белой тенью расцвели сады.

VI

Где белой тенью расцвели сады
 И мощью рук зацементирован камень —
 Поют цветущей радугой рекламы
 Бесплодных дел незримые плоды.
 В витринах блики матовой слюды,
 Кипящих улиц волновое пламя.—
 Всю ночь парит над городом упрямо
 Туманным бредом грохотанья дых.
 Окутан каждый алчущий кадык.
 (На каждом встречном вымпел худосочья)
 Кому-ж смести ристалищей пруды,
 Посты бездомных развести воочью!?!
 Все ниже туч причудливые клочья
 По берегу ведут поспешные следы...

VII

По берегу ведут поспешные следы,
 Туда, где рой лебедек и домкратов,
 Где человек, молекула и атом
 Проносит груза грузные пуды.
 И счет ведет. И залежи руды
 Рыхлит века отступником и катом,
 Чтоб вновь в огне достигнутых каратов—
 Быть без семьи, без кровли, без еды.
 Тогда режут подснежные заносы
 Гудки. С пожарами тянет синий чад.
 Он поезда пускает под откосы,
 Громит дворцы! Призывно бьет в набат!
 Шрапнель звенит по гребню баррикад
 И в стеклах бьются бронзовые осы.

VIII

И в стеклах бьются бронзовые осы,
 Под пулепадом кружится листва
 И скорбно никнет, початый едва,
 Во рту мундштук затухшей папирасы...
 Патрон зажат в смертельном перекоесе...
 Дохнул снаряд... Безумия провал...
 Молчит штыком хранимая братва.
 И кровотоць их охлаждають росы.

Их завтра всех, с рассветом, на убой
К стене поставят мрачной эстакады.
И примет моря бешенный прибой
Свинцовый повизг огненного града...
Гремит, гремит восстаний канонада
И в ночь шуршит каштан своей листвою.

IX

Всю ночь шуршит каштан своей листвою...
Бушует мир обвалами аварий.
Пургой охвачен звездный планетарий
И волн сквозных грохочет громобой.
Таранит словом песенный забой,
Так пой, в боях рожденный пролетарий!—
Мы рушим мира гнет! Мы из кремня и стали!
И нам неведом отдых и покой!
Что-б взять на слом величье Ватикана
И труд вместить в сверкающий дворец,—
Прикладом бьем по черепу тиранов,
Сечем до хруста прошлого венец.
И...—взбухший кровью выпитых сердец,
Сочится день от зарева багряный.

X

Сочится день от зарева багряный.
Его в зловонь испакостил иприт.
И с ним готов всем подданный наймит
В колониях нести почетную охрану.
Чуть снизив лет ревущих аэропланов,
Он первый шлет земле метеорит.
Он три минуты пристально бомбит
Макетно-хрупкий город Ли-Ю-Ана.
Так смерти смерч.—Он ливень проливной.
И класс на класс сдвигаются жестоко.
Стоит с поднятым знаменем Джанкой,
Восток, с боями, движет издалека.
Везувьем пышет знойное Марроко
И машет встреч приветливо рукой.

XI

И машут встреч приветливо рукой—
„Стране Советов“, „Горной Ингушетьи“.
— В повторный рейд,—салютом тем же
встретим,—

С пятиконечной пламенной звездой.
Не может мир стать каторжной тюрьмой!
Пусть вырван Сакко и погиб Ванцетти,—
На рубеже решающих столетий
Рот фронт ведем мы каменной стеной.
Плывут иприта тучные туманы
К, цветущей в стройке, дальней стороне...
Но во сто крат сильнее урагана
Наш полыхнет призыв:—Война—войне!
Привет растущей молодой стране.
Привет—в закале бронзово-румяным!

XII

Привет—в закале бронзово-румяным.
Вы катлажным плаваньем крепки.
Пока молчат авральные звонки
Гранат храните медные стаканы,
На малом рейде солнечные краны
Ведут погруз... И плавают тюки.
В пружинном взлете взгляда и руки
Отвал готов расчетливый и рьяный.
И жизнь клокочет с яркого экрана
Тяжелым ливнем скоростных работ...
...Плывут к низовьям с грузами беляны...
Да!...—скоро чалки выбросит вельбот...
В кругу морей и вахтенных забот —
Остались сзади чайки и лиманы...

XIII

Остались сзади чайки и лиманы —
И мерных склянок тонкий перезвон...
Но снова в кубрик—с четырех сторон
Проносит ветер бури океана.
В стальную дверь каюты капитана
Стучится пальцев крепкий камертон. —
— Сегодня ночью отменила сон
Морских границ надежная охрана.
Вступают новых—в комсомольский строй, —
В учебе славных,—сорок мониторов!
И срочник молвил:—Некогда домой!
Гудят накалом электро-моторы...
Несут балтийцы зоркие дозоры —
И в море мутном—пламень голубой.

XIV

И в море мутном пламень голубой
Напомнит алчным вешкам перископов —
Сколь зла судьба дерзнувших с Перекопа
Задуть костер коммуны трудовой.
Колхозом, домной, шахтой и трубой, —
Рывком ткача, — и взмахом углекопа
Растет Союз наш, бурями охлопан,
Шагая к дням коммуны мировой!
А по морям, взрывая волны носом,
Прорвав туманов тонкую плеву,
Клубит эскадры дымчатая просинь...
Пусть в броне-башнях не поет ревун, —
Всегда спустить готовы тетеву
Земных просторов розовые плесы.

XV

Земных просторов розовые плесы.
Седой прибор разбуженной воды.
Плывут, качаясь сводом голубым,
Пропахнув солью крылья альбатросов.
На берег сходят стройные матросы, —
Где белой тенью расцвели сады.
По берегу ведут поспешные следы
И в стеклах бьются бронзовые осы.
Всю ночь шуршит каштан своей листвою.
Сочится день от зарева багряный.
Он машет встреч приветливо рукой —
Привет — в закале — бронзово-румяным!
Остались сзади чайки и лиманы,
И в море мутном пламень голубой!

1931—32 год

Гор. Ганджа — Житомир — Ярославль.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

---

1. Владимир Боровицкий:	Стр.
Докладная записка. На посту. Походная ударников. Рубка. Баллада о царапине. Тревога. . .	3—13
2. Михаил Березин:	
Песня. Пулемету. В обороне. На первом месте. На линии огня. Другу на производство	15—2
3. Дмитрий Горбунов:	
Война—войне. Гренада—Гренаде.	23—26
4. Петро Иванчук:	
Право на песню. Сверстнику. Раймонду Пуанкаре. Призывники. Из партизанских песен. Баллада о часовом. Германия. Максиму Горькому.	29—43
5. И. Лысов-Полярный:	
Песня. В лагерном тире. Коню.	47—51
6. Михаил Марков:	
Два снайпера. Лошадиная сходка. Максиму Горькому.	53—65
7. Всеволод Немцевич:	
Первое стихотворение. С победою. Тужурка. Ударникам боевой учебы. Рейд краснофлотцев.	69—78

л

1 р. 33 н.

ЛСНАФ

